

нахожусь уже два месяца, а командировка кончится через три месяца. После командировки обещают дать отпуск... Отправили меня сюда пулеметчиком, так я из этого пулемета один раз только стрелял и то по мишеням. Вообще-то можно здесь служить. Ну, что еще писать, я не знаю. Напишите сами о том, как вы там живете...».

«...Во-первых, хочу вам сообщить, что я жив и здоров, что и вам желаю. Погода здесь хорошая. Жара стоит до вечера, загораю целыми днями, никакой работы нет. Тут никто не воюет. Это, наверное, все выдумка, что тут идет война. Раз в неделю ходим пострелять по банкам из-за того, что нечего делать, а так тут можно служить. Недавно из Чебаркуля привезли «срочников» и офицеров. Ну ладно, больше не знаю, что написать. Пишите сами...».

Шамиль старался успокоить родных и близких, пытаясь скрыть от них всю правду о той войне. А она шла, унося с собой все новые и новые человеческие жизни...

8 августа 1996 года Шамиль был направлен в город Грозный в составе ударной броневой группы, которая на подступах к городу попала в окружение. Завязался бой с превосходящими силами противника. При высадке десанта из бронетранспортера Шамиль получил огнестрельное пулевое ранение в грудь. Были сильно повреждены внутренние

органы. Его срочно доставили в Ростовский военный госпиталь, но во время транспортировки он потерял много крови. Три дня врачи боролись за его жизнь. Однако ранение было очень тяжелое, и 11 августа 1996 года Шамиль скончался в госпитале, до конца исполнив свой воинский долг на поле боя.

...Похоронили Шамиля Абдрахманова на родине, которую он очень любил. Будете проезжать или проходить здесь — не пройдите мимо, остановитесь у солдатской могилы, поклонитесь герою.

Он положил свою жизнь на алтарь Отечества в двадцать с небольшим юношеских лет, чтобы над нами играло лучами солнце и голубело небо.

Поклонитесь и помолчите. Пусть будет тихо, так тихо, чтобы вы услышали, как ветви деревьев своим трепетом шепчут: «Любите свой край, как его любил и берег Шамиль...».

* * *

Меня нельзя забыть —
Я вечен!
Во мне любовь к земле жива,
А я смертельно искалечен,
Огнем расплавлен
Добела.
И превратился в белый мрамор.
И принял холод облаков.
На камне нет ни шва,
Ни травмы,
Я просто память земляков.